

Переславский Троицкий Данилов монастырь накануне 400-летнего юбилея

Церковная газета «Колокол» (№ 690) сообщает, что в Переславле-Залесском предстоит в половине июля выдающееся церковное празднество по случаю 400-летия основания Данилова монастыря. Церемониал торжества уже утверждён Священным Синодом. При этом торжестве мощи преподобного Даниила, основателя монастыря, имеют быть положены на прежнее место, где они были открыты.

Два раза по поручению Императорского Московского Археологического Общества я был в Переславле и посещал этот древний монастырь. Из моего путевого журнала я позволю себе сделать выписки об этой исторической обители.

Даниловский Троицкий, 2 класса, мужской монастырь основан в 1508 году, по дозволению царя Василия Иоанновича и по благословию митрополита Московского Симона, преподобным Даниилом, который во время княжения великого князя Василия пользовался особенною известностью при московском дворе, так что у детей великого князя Василия, Иоанна и Георгия, был крёстным отцом. Родители преподобного, родом из Мценска, поселились в Переславле, и преподобный Даниил, в мире Димитрий, родился уже в этом городе. Приняв пострижение в Боровском Пафнутиевом монастыре, он прожил там 10 лет и два в пустыне; затем переселился на свою родину в Переславский Горицкий монастырь, где прожил 30 лет, быв сначала иеромонахом, а после архимандритом.

Близ Гориц, где теперь стоит Даниловский монастырь, была «скудельница», место погребения безродных странников и убитых. Скудельница находилась в заведовании у какого-то воина, который дорого брал за погребение в божедомке и не приглашал никогда священника для отпевания умерших. Преподобный Даниил, ещё будучи иеромонахом, сам, никем не прощенный, совершал поминовение о неизвестных умерших, погребённых в божедомке.

Иван и Василий Андреевичи Челядины представили преподобного Даниила лично великому князю Василию Ивановичу, который позволил ему иметь в своём распоряжении божедомье и построить тут храм. Неизвестная женщина и другие благочестивые люди принесли ему немалую по тогдашнему времени сумму на церковную постройку. Это было в 1508 г. Преподобный Даниил вскоре устроил на этом месте монастырь и деревянную церковь во имя Всех Святых. Преподобный каждый день сам ходил из Гориц совершать службу в этом маленьком храме. Средства новой обители были очень скудны, но великий князь Василий Иванович, бывши в Переславле, посетил бедную обитель и назначил для неё ежегодный отпуск хлеба. Затем, когда престарелый Горицкий архимандрит Исаия удалился в Пафнутиев монастырь, братия избрала преподобного Даниила в архимандриты. Приняв, после долгих колебаний, выбор, он предложил при этом многие условия, из которых видно, что братия Горицкого монастыря в то время отличалась большою распушенностью. В увещании преподобного Даниила, обращённом к братии, характерно обрисованы бытовые стороны русской монашеской жизни XVI в. Впрочем, преподобный Даниил, вероятно, вследствие неисполнения братиею данных ему при выборе обещаний относительно строгого соблюдения правил монашеской жизни, через год отказался от настоятельства в богатом уже и тогда Горицком монастыре и перешёл игуменом в основанную им «божедомную» бедную обитель. Это было около 1525 года.

Вскоре после этого скончался в Москве князь Дмитрий Угличский, брат великого князя, особенно расположенный к преподобному. Пред смертью своею он завещал обители 150 руб. Преподобный Даниил на эти деньги, с прибавлением 60 рублей, купил село Старое Будовское и спустя два года деревню Будовскую. Через это приобретение обитель была отчасти уже обеспечена. Совершая подвиги христианской любви к человечеству, преподобный Даниил ещё при жизни прославился даром чудотворений. В глубокой старости он отказался от управления обителью в 1530 г.; чрез год святой старец скончался на 87 году своей жизни, 7 апреля 1540 г. Святого Даниила мощи после 113-летнего пребывания в земле были неоднократно свидетельствованы и торжественно открыты 30 декабря 1652 года.

В монастырском архиве уцелела челобитная архимандрита Тихона по поводу свидетельствования святых мощей преподобного Даниила. Документ этот весьма любопытен.

И мы, богомольцы твои, — пишет, между прочим, архимандрит патриарху Никону, — мощи преподобного чудотворца Даниила в 18 день с молебным пением осмотрели. Подлинно и мощи, государь, преподобного чудотворца игумена Даниила лежат вкупе, и одежда, государь, на нём иноческая, обвит мантиею и сплетён плетцами, а на главе куколь, и та, государь, одежда поветшала, и была, государь, буря велика по три дня, и как мы чудотворцевы мощи в 7 часу нощи обрели, и милостию Божиею и его чудотворными молитвами Бог дал нам тишину.

Вследствие этой челобитной царь Алексей Михайлович и патриарх Никон поручили Ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу, знаменитому строителю Ростовского кремля и храмов, вновь освидетельствовать мощи. Митрополит Иона исполнил возложенное на него поручение, но, к сожалению, подлинного его донесения не сохранилось. Известно только, что письмо митрополита Ионы по этому поводу было послано к патриарху Никону с экономом Даниловского монастыря. На это письмо со стороны патриарха не последовало никакого ответа и посланный возвратился ни с чем.

Спустя несколько времени даниловская братия вновь обратилась к патриарху с вопросом о праздновании преподобному Даниилу, причём указывала, что его мощи лежат снаружи, без гроба, и палатка над ними обрушилась, так как поставлена была без бута. «И вели, государь, нам, — просил архимандрит, — в том свой государев указ учинить, и над ним строить и его чудотворные мощи в новый гроб положить». Какая последовала резолюция со стороны патриарха, подлинного документа не имеется. Но, хотя мощи преподобного Даниила и находились ещё под спудом, в Переславле уже отправлялось празднование 7 апреля.

В 1716 году архимандрит Варлаам, без разрешения высших духовных властей, самовольно, переложил мощи преподобного Даниила из гроба в новую раку и перенёс их на другое место. Об этом поступке архимандрита тогдашний прото-инквизитор Пафнутий донёс Священному Синоду. Варлаам был взят в Синод и попал под следствие.

В нынешнем 1722 г. в феврале месяце, — писал Варлаам на имя Петра I, — по доношению обер-инквизитора Пафнутия, был я, низжайший, взят в Святейший Правительствующий Духовный Синод и допрашиваем о переносе мощей Корнилия и Даниила, о чём явно в оном его, инквизитора, доношении...¹ А преподобного Даниила преставление в давних и по чудесам свидетельствовано, и служба сочинена изстари, и во имя его церковь построена, и в прологу житие его напечатано апреля 7 дня. И по позволению Ея Высочества Государыня Царевна указала перенести в удобное место, понеже то место было тесно, где его мощи были. И я, богомолец ваш, подал челобитную преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и на той челобитной его рукою замечено: «Преподобного Даниила перенести в удобное место, где пристойно, в славу св. Троицы». И потому я со священническим чином сень и образ и шитый покров с гробницею деревянною сняли, и под тою гробницею выкладена могила кирпичная, над главою оставлено окно, и, разобрав кирпич, обрели мощей кости как человеческое состояние бывает, и, выбрав, положили в тот новый гроб, перекаладывая хлопчатую бумагою; в виду митрополита Дмитрия и опустили в гробницу старую, и покрыли тем же образом и покровом шитым, и поставили, иде же обретается ныне, и на браде прикладывали по прежнему на гробнице образ преподобного Даниила, и почитали за святого.

¹Объяснение относительно перенесения мощей Корнилия опускаем.

Дело это для Варлаама складывалось дурно. В Синоде вторым вице-президентом был архиепископ Феофан Прокопович, уже высказывавший в своём известном трактате о нетлении святых мощей мнения, совершенно противоположные выводам, к которым пришёл впоследствии Е. Е. Голубинский. Феофана поддерживали и остальные члены Синода. Но у Варлаама нашлись сильные покровители в лице Императрицы Екатерины и Меншикова. Благодаря их заступничеству, Пётр на этот раз о всех делах Варлаама наложил своеручно такого рода резолюцию: «Понеже сие делал прежде Духовнаго регламента и в такое время, что сим везде изгнано, того ради сию вину отпустить и сие учинить Св. Синоду по силе сего». Священный Синод хотя и освободил от суда Варлаама, но заставил его принести очень нелестное для него публичное покаяние, которое им и было написано своеручно 10 июня 1722 года.¹

Архимандрит Варлаам Высотский, в мире Василий Антипович, был замечательная личность. Первоначально Варлаам был любим Высочайшими особами: он состоял духовником Императриц Екатерины I, Анны Иоанновны и царевича Алексея Петровича. Впоследствии, при воцарении Императрицы Анны, как её духовник жил в Петербурге, и даже за своё благочестие намечался на патриарший престол. Под конец своей жизни основал знаменитую ныне под Петербургом Сергиеву пустынь, где в 1730 году и погребён с великими почестями. Более подробно биография Варлаама мной была напечатана в «Русском Архиве»,² но сообщённые там сведения далеко не полны, и эта замечательная личность ещё ожидает своего биографа. Лучшую характеристику Варлаама оставил нам его современник, Антиох Кантемир, прославивший Варлаама в своей сатире следующими стихами.

Варлаам смирен, молчалив, как в палату войдёт —
 Всем низко поклонится, к всякому подойдёт,
 В угол свернувшись потом, глаза в землю втупит;
 Чуть слышать, что говорит, чуть, как ходит, ступит,
 Бесперечь чётки в руках, на всякое слово
 Страшное имя Христа в устах тех готово.
 Молебны петь и свечи класть склонен без меру,
 Умильно десятью в час восхваляет веру
 Тех, кои церковную славу расширили
 И великолепен храм Божий учинили;
 Души де их подлинно будут наслаждаться
 Вечных благ. Слово к чему, можешь догадаться;
 О доходах говорит — церковных склоняет,
 Кто дал, чем жиреет он, того похваляет,
 Другое всяко не столь дело годно Богу,
 Тем одним лёгку сыскать может дорогу,
 Когда в гостях за столом и мясо противно
 И вина не хочет пить, да то и не дивно;
 Дома съел целый каплан, а на жир и сало
 Бутылку венгерского с нуждой запить стало;
 И жене бы я заказал с ним знаться.
 Бесперечь советует гнева удаляться
 И досады забывать; но ищет в прах стерти
 Тайна недруга, не даст покой и по смерти.³

В бытность свою архимандритом Даниловского монастыря, Варлаам много заботился о благосостоянии Вепревой пустыни. Он не только возобновил сгоревшую в 1711 г. Успенскую церковь, но украсил святые иконы окладами и сам делал материальные жертвы. В синодике Вепревой пустыни род архимандрита Варлаама, как благотворителя обители, был занесён для вечного поминовения. Здесь кроме близких ему родственников: Антипы, Ксе-

¹ *Русский архив.* — 1901. — Т. 1. — С. 353.

² *Русский архив.* — 1901. — Март.

³ История Соловьёва, книга 4, с. 1408.

нии, Фомы, Иоанна, Марии, Сергия убиенного, занесено имя особенно почитаемого им схимонаха Сергия, за гроб которого он также подвергнулся гневу Петра Великого.¹

Главный собор Живоначальной Троицы в Переславле строился пять лет и был освящён в 1535 году. Он создан вследствие завещания великого князя Василия Ивановича на его иждивение, с приделом усекновения главы Иоанна Крестителя, в честь тезоименитства его сына, впоследствии царя Иоанна Грозного. Потом, в 1660 году, придел этот упразднён и сделан новый во имя преподобного Даниила. Троицкий храм, хотя с некоторыми позднейшими переделками, всё-таки сохранил свою прежнюю архитектуру. К сожалению, паперть сделана вновь, причём альфресковая живопись 1668 г. погублена безвозвратно; часть фресок на стене храма ещё уцелела, но, вероятно, скоро замажется. Внутри храма иконостас конца XVIII в.; клиросы совершенно новые; вся внутренность переделана и благоукрашена вовсе не в духе храмоздателя и совершенно нейдёт к храму, построенному в XVI веке. Иконы хотя, говорят, и древние, но большею частью поновлены или переписаны; живопись, альфреско 1668 г., с картинами из апокалипсиса, сохранилась и составляет в настоящее время единственное и лучшее украшение собора.

В пробитой аркою стене между Троицким храмом и приделом в серебряной раке, стоящей на возвышении, открыто почивают мощи преподобного Даниила.

Под сению Тихвинской великолепной иконы, — говорит красноречивый автор «Мыслей о православии», — принесённой самим преподобным с места его пострижения из обители великого Пафнутия Боровского, лежал он на своём высоком ложе, как бы только отдыхающий от многих трудов и готовый воспринять по гласу молитвы ещё прежде последнего зова трубы архангельской. Невольный трепет проникал в душу в пустоте и мраке святилища, при таком нетленном свидетеле минувшего, который вступил сквозь врата вечности опять в нашу область настоящего и будто живёт с нами, как жил он с предками. С безмолвной молитвой поклонился я святому старцу и пошёл к древней церкви Всех Святых, им милосердно основанной над бывшею скудельницею, и к тому кладезю, который он сам ископал на божедомском месте, чтобы там вкусить мне оживительной струи, изведённой руками преподобного.

Придел преподобного Даниила не представляет ничего замечательного. Иконостас и иконы все новые; стенная живопись довольно заурядная, сделана несколько лет назад.

Недалеке от преподобного находятся особо чтимые иконы, по преданию XV и XVII в. Это — образ Тихвинской Божией Матери (за левым клиросом) и образ преподобного Даниила с событиями из его жизни (за правым клиросом). К какому времени относится письмо и насколько оно сохранилось, за дорогими окладами рассмотреть почти невозможно.

Богатая серебряная рака преподобного Даниила, устроенная в начале XIX в. коммерции советником Крестовниковым, как говорят, за 42 тыс. рублей, довольно красива. Переложение мощей в эту раку совершалось с особой торжественностью Владимирским епископом Ксенофонтом 28 июля 1816 г., и с тех пор этот день празднуется ежегодно. На раке сделаны две надписи стихами, начинающиеся так:

Угодниче Христов, блаженный Даниил.

Ты честности пример нам жизнь явил...

В приделе преподобного Даниила погребён преосвященный Лаврентий (Бакшевский), бывший в 1826 году архиепископом Черниговским, в 1831 году по болезни уволенный на покой. Он после смерти Августина три месяца управлял Московской епархией; автор бесед, против евреев и записок о двенадцатом годе. Он 6 лет проживал в этом монастыре, где и скончался в 1837 г. 17 декабря.

Наружная стена настоятельских келий, находящихся рядом с тёплым храмом Похвалы Пресвятой Богородицы, покрыта кафелями, теперь замаранными известью и разбитыми. У этой стены погребён строитель храма и главный вкладчик обители князь Барятинский. Вделанный в стене камень имеет следующую надпись:

¹Русский архив. — 1901. — Март.

Стани zde, человеце, ко гробу сему присмотрися. Яко человек в месте сем положися вкладчик сея обители схимонах Ефрем, что был в мире был боярин князь Иван Петрович Бярятинский. Жития его бысть всего 86 лет и 8 месяцев. Преставился в лето 1701, месяца июля в 1 день.¹

Близ этой плиты недавно поставлен сделанный под мрамор надгробный памятник на могиле покойного храмоздателя, на котором также вырезана подобного же рода надпись. Мне сказывали, что на месте этого памятника была маленькая полукаменная церковь во имя преподобного Евфимия; церковь эта была устроена при гробе благотворителя обители, для поминовения его души, его родственниками в 1716 году, по указу Петра I, с благословения Стефана Рязанского. Она образовалась из каменной часовни, построенной самим Бярятинским. Церковь эта, впрочем, существовала недолго и после пожара 1720 г. была упразднена и более не возобновлялась.

Настоятельские келии, построенные князем Бярятинским вместе с тёплой церковью Похвалы Пресвятой Богородицы, переделаны теперь все заново. Бетонная лестница на рельсах ведёт как в келии, так равно и в тёплую церковь Похвалы Пресвятой Богородицы. Эта церковь была построена тоже в XVI веке, но князем Бярятинским, при архимандрите Варлааме, переделана вновь. Храм этот был богато украшен живописью, ценными иконами и утварью. Пожары, бывшие в монастыре в 1720 и 1749 гг., истребили эти предметы, имевшие, кроме ценности, очевидно, и художественное значение. О ценности сгоревших икон в монастырских летописях сохранилась запись, что в числе прочего имущества в этой церкви сгорело 7 местных образов в серебряных ризах и венцах позолоченных, жемчужных и с камнями, да в алтаре 9 образов в серебряных окладах. Церковь после пожара была возобновлена и освящена в 1752 году. После этого она опять много раз переделывалась и наконец недавно окончательно благоукрашена и фундаментально, без всякого остатка старины, возобновлена на щедрые жертвы купчих Гладковых, имевших особое усердие к этой обители, так как в стенах её погребён их родитель, оставивший им огромное состояние. Внутренность этой благоукрашенной церкви сделана положительно на новый манер. Гладкие стены под мрамор, чересчур деликатный иконостас, отсутствие живописи много напоминают заграничные иноверные храмы или некоторые домовые аристократические церкви. Подобного рода отделка составляет, быть может, удобства для служения, но мало согласуется с понятиями и вкусом русского народа и его религиозными воззрениями на этот предмет, прививавшимися к нему в течение целых десяти веков; словом, этот дорогостоящий храм не представляет ничего замечательного. Очевидно, знамения времени и веяния западной цивилизации сказались и здесь во всех украшениях этого храма, переделанного так бесцеремонно из двухвекового старинного здания.

Мне особенно тяжело писать эти строки ещё потому, что ясно видишь всё пренебрежение к древним памятникам великого прошлого и попрание памяти прежних и вполне достойных благотворителей. Я знаю и убеждён, что если бы в монастырях находились люди, берегущие остатки старинной архитектуры и понимающие важность этой древности не только для науки, но и для обители, то они бы могли сохранить всё это для потомства и без затруднения склонять жертвователей не к тому, чтобы только переламывать и безвкусно, бессмысленно благоукрашать в новейшем духе древние храмы, а реставрировать их и возобновлять по прежним образцам, по прежним остаткам, которые сохраняются в каждом из подобного рода зданий. Мне думается, что святая обязанность заведующих этими древностями есть воскрешение духа времени основателей и указание не только учёному, но и простому люду на великие образцы прелестных построек наших предков и архитектурные украшения времён Грозного и царя Алексея Тишайшего. Такие образцы есть достояние не только отечества, но и всего образованного мира. Ведь недаром же иностранцы, светила научного мира, пишут целые книги о древнем русском искусстве и, как художественные образцы, представляют в снимках эти наши древние храмы, иконостасы, царские врата, на каждом шагу поругаемые и разрушаемые современными благоукрашителями по указаниям оо. настоятелей и других, им же имя легион.

Кому не известно, что русский народ, во всех слоях общества, молится усерднее пред старой иконой, чем пред новой? В данном случае благотворительницы обители сёстры Г—вы

---

¹Эта надпись недостоверна. — *Ред.*

беспрекословно исполнили бы всё, что могло клониться к прославлению обители, столь ими почитаемой. Отделка настоящего храма, произведённая положительно на их счёт, ценна и вполне доказывает их щедрость. Ещё менее сами по себе эти женщины, рассыпающие милостыню щедрой рукой на все переславские храмы и монастыри, решились бы тревожить прах предков, почивающих в стенах святой обители, и извергать надгробные плиты, как это делается в Переславском же Фёдоровском женском монастыре на их же щедрые средства.

Научная реставрация храма, построенного князем Барятинским, осветила бы нам и вкус этого человека, так много послужившего обители и памяти её основателя преподобного Даниила.

В «Чтениях Общества Истории и Древностей» (1859 г., книга 2) помещены некоторые сведения об этом человеке. Князь Иван¹ Петрович Барятинский родился в 1614 году; в 1661 году он был стольником; в 1663 г. окольным; имел жену и детей. В 1668 году он, бывши уже боярином, начал почему-то присылать вклады в Даниловский монастырь и делать постройки; затем в 1697 году поступил туда совсем и принял монашество, проживши в монастыре до самой смерти (1706) под скромным именем «старца Ефрема». Вклады его были очень велики: они оценены по тогдашнему времени в 20 399 р.; все они сделаны ради спасения души и на поминовение сродников. На стене устроенных им келий он велел высечь надписи: «Да помолятся о мне грешном, чтобы Бог избавил меня от муки вечная».

На средства тех же благотворительниц переделана и церковь Всех Святых. Церковь построена в 1687 году, но была тоже много раз благоуукрашаема. При этой церкви находится каменный склеп с небольшим окошечком, сделанный в память того, что на этом месте в таком же склепе молился святой основатель обители и слушал божественную службу.

При церкви Всех Святых, на северной стороне, находится двухэтажный каменный дом, построенный в 1687 году для монастырской больницы. С 1753 по 1788 г. в нём помещалась семинария с 82 учениками, и затем, до перевода в Горицкий монастырь, уездное духовное училище.

Каменная колокольня построена тем же князем Барятинским в 1689 г. вместо деревянной и стоила 670 р. асс. В среднем ярусе помещается ризница и библиотека. Монастырские записи сохранили нам ценность колоколов разного времени. Так, самый большой колокол, слитый 1 октября 1682 г. мастером Дмитрием Маториным по заказу князя Барятинского за 2510 руб., весит 575 пудов [9419 кг]; второй же колокол, купленный в 1820 г. в Ростовской ярмарке за 5419 р. асс., весит лишь 142 пуда 28 фунтов [2337,5 кг]. Колоколов всех 7; но в 1701 г., по указу Петра I, было взято с этой колокольни на пушечный двор 7 колоколов в 213 пудов весом [3489 кг]. Монастырь обнесён каменною оградой в 299 сажень [637,9 м], устроенной Барятинским в 1697 году и переделанной в 1791 году архимандритом Амвросием, причём бывшая над монастырскими воротами церковь во имя Сергия Радонежского за ветхостью уничтожена.

В церкви Похвалы Богородицы сохраняются прежние раки преподобного, деревянная и бронзовая, покрытые шитым шелками покровом XVII в.; покров этот замечателен и, вероятно, — жертва какой-нибудь благочестивой княгини или боярыни, которые в доброе старое время так славились своим рукодельным искусством. Кругом покрова вышита вязью надпись с указанием 7178 года. Обе раки преподобного, вложенные одна в другую, имеют надписи. На деревянной искусно вырезанная по краям надпись, в которой, между прочим, упоминается, что гробницу эту обновил архимандрит Иона Архангельский в лето 7114. На эту гробницу от царей Иоанна и Петра Алексеевичей в 1695 году была пожертвована позлащённая сень в поминовение матушки их Наталии Кириловны; сень эта, к сожалению, уничтожена. Следующая гробница медная, посеребрённая, устроена воеводою Ильёй Перхуровым в 1782 году, с надписями о времени преставления и обретения мощей преподобного.

Богатая монастырская ризница имела немало царских вкладов, жалованных царями Михаилом Феодоровичем, Петром I и князем Пожарским, но они не сохранились, и куда девались, неизвестно. Монастырская библиотека и архив содержатся прекрасно и занимают первое место не только в сравнении с другими переславскими монастырями, но и со многими другими в России. Библиотека и архив довольно подробно упомянуты в описании мона-

---

¹По некоторым источникам, Евфимий.

стыря, составленном покойным о. протоиереем Александром Свирелиным. Архив, несмотря на то, что при нашествии поляков сильно пострадал и растратился затем во время пожаров, может назваться достаточно сбережённым; в нём много рукописей, грамот, синодиков и вкладных книг, а также интереснейших монастырских документов, относящихся к 1754 году.

Из всех настоятелей, после преподобного Даниила, самый приспомятный для обители был 23-й архимандрит Варфоломей (1675—1700 г.) Он сам много жертвовал в монастырь, и при нём были вклады князя Барятинского, на которого он, очевидно, имел большое влияние. Варфоломей скончался в этом же монастыре схимонахом.

До учреждения штатов монастырь имел 3 153 души крестьян; к Даниловскому монастырю была также в 1687 г. приписана так называемая Вепрева пустыня, бывший монастырь, упразднённый в 1764 году. В настоящее время эта пустынь есть бывшее казённое село при озере Вепрь и р. Режме в 35 верстах [37 км] от Ростова; в ней 7 дворов при 30 ревизских душах. Здесь был женский монастырь, основанный, по преданию, в XV веке ростовской княгиней Примковой, урождённой Гвоздёвой (в монашестве Евпраксия), где она скончалась и погребена.

Сельская церковь построена в 1822 году с двумя престолами: Успения и святого Николая. Прежде находились здесь три деревянные церкви, принадлежавшие монастырю, но две из них сгорели около 1790 г., а третья сломана при каменной стройке. Местное предание, ещё живое и свежее, говорит, что когда деревянная церковь сгорела со всем имуществом, то среди пожарища найдена под пеплом в целости, нисколько не повреждённая восковая свеча, стоявшая дотоле пред местною иконою Божией Матери. Эта-то свеча и составляет в настоящее время предмет почитания богомольцев, во множестве стекающихся сюда из окрестностей и мест неблизких. Свече, как и чудотворной иконе Успения Божией Матери, народ ставит свечки. Вообще, верование в чудотворную свечу очень сильно, и, как мне передавали, было немало чудесных исцелений.

По легендарной истории ростовской рукописи, название своё эта местность получила будто бы потому, что в XV веке на берегу близлежащего здесь озера Ростовский князь Семён Юрьевич Ворона убил огромного вепря, а жена его княгиня Феодора была увезена князем Василием Юрьевичем Шемякой. Впоследствии времени, княгиня Феодора поступила в монашество и основала здесь монастырь, вскоре сгоревший, но возобновлённый княжной Ульяной, дочерью князя Фёдора Дмитриевича Приимкова, и княгиней Марией, дочерью Ростовского князя Григория Ивановича Тёмкина.

Кроме этой пустыни, к Даниловскому монастырю в XVI в. принадлежал Христорожественский мужской монастырь. Об этой обители упоминается в грамотах царей Иоанна Грозного и Феодора Ивановича, но о времени основания и уничтожения этого монастыря сведений нет. Ныне это приходская церковь, не представляющая ничего замечательного.

Воспоминанья старины,
Как обольстительные сны.